

УДК 330.16

ЦЕННОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Г. А. Черемисинов

Саратовский государственный университет

E-mail: Cheremisinov@hotmail.ru

В статье рассматривается необходимость формирования современной парадигмы экономической мысли на основе ценностей, адекватных специфике развития российской модели экономики.

Ключевые слова: парадигма экономической теории, духовно-нравственные ценности, образование, язык.

Values in a Socio-economic Science

G. A. Cheremisinov

In this article the author considers the necessity of formation of the modern paradigm of the economical theory on the basis of the values, which are suitable to the development of Russian economic model.

Key words: paradigm of the economical theory, spiritual-moral values, education, language.

Ценности относятся к духовной сфере, и в социально-экономической науке они входят в состав фундаментальных положений, формулируются обычно либо как постулаты, то есть условно допустимые без надлежащей аргументации тезисы, либо как аксиомы, вообще не требующие доказательства.

Поскольку ценностные положения социально-экономической теории имеют характер предпосылок, постольку здесь возникает герменевтическая проблема их интерпретации. Наука полнее реализует свои потенциальные возможности, когда ее предварительные мнения обоснованы, а не случайны. Поэтому есть глубокий смысл в том, чтобы не просто подходить к решению научной задачи со всеми имеющимися готовыми пред-мнениями, а, напротив, подвергать «пред-рассудки» решительной проверке с точки зрения их оправданности, то есть с точки зрения происхождения и значимости¹.

Слово «предрассудок» означает предсуждение, то есть суждение, высказанное предварительно до окончательной проверки всех фактических моментов. Это отнюдь не говорит о неверности суждения. Надобно обосновывать и критически переосмысливать предварительные суждения, ибо они закладывают теоретико-методологическую основу, указывают исходные пункты, от которых разветвляется логика понятий и познания предмета исследования.

Анализ предпосылок, в том числе и ценностных предположений, господствующей ныне парадигмы – мейнстрима, стандартной, неоклассической теории рыночного либерализма, показывает

необходимость создания и утверждения новой парадигмы экономической науки, в том числе и с учетом исторического опыта нашей страны.

Свидетельством назревшей потребности в разработке альтернативной концепции стало представление норвежским экономистом Эриком Райнертом «Другого канона», который был задуман как исходная точка экономики реальности и профессиональная сеть инакомыслящих экономистов, специалистов по экономике развития. Отправным пунктом критических размышлений автора служит убеждение: «Мы живем в век невежества, когда аргументы, объясняющие экономическое развитие, забыты»². Такая нелестная оценка стандартной экономической теории – результат глубокого и обстоятельного теоретико-методологического анализа проблем экономического развития, охватывающего в единстве теорию и историю экономики, историю экономической мысли. Исследование основано на противопоставлении двух европейских традиций, двух типов экономической теории: континентальной и доминирующей в сегодняшнем мире английской.

Спектр разногласий стандартной экономической науки и альтернативного канона широк – от глубинных методологических установок до конкретных практических рекомендаций. Расхождение начинается с «философии экономики», с противоположного понимания качеств человека как субъекта хозяйственной деятельности.

В английской традиции человеческий мозг принято считать пассивной *tabula rasa*; он обитает в некой машине по исчислению ощущений удовольствия и боли, которая стремится избежать боли и получить удовольствие. Такой взгляд ведет к гедонистической и основанной на обмене экономической науке с соответствующей системой ценностей и стимулов. Экономический рост в ней понимается как механическое сложение капитала с трудом. Континентальная же традиция полагает, что сущность человека – это его потенциально благородный дух и активный мозг, постоянно регистрирующий и классифицирующий окружающий мир. Поэтому экономическая наука строится вокруг производства, а не обмена, а также вокруг производства знаний и инноваций, их ассимиляции и распространения. Движущая сила в континентальном типе экономической науки – не капитал как таковой, но дух и воля человека. Для

того, кто придерживается английской традиции, континентальная традиция неактуальна, и наоборот. Английская точка зрения позволяет выстроить простую, поддающуюся качественному и количественному определению, статическую экономическую теорию. Континентальная версия науки из-за большей сложности требует сложной и динамичной теории, которую нельзя свести к цифрам и символам³.

Столкновение интересов отдельного человека и общества также дает повод для противопоставления двух типов экономической теории. Э. Райнерт, обсуждая сложившееся методологическое разномыслие, подчеркивает, что сегодняшняя экономическая наука построена вокруг интерпретации Б. Мандевиля и А. Смита и отличается от интерпретации экономистов континентальной Европы XVIII в.

Адам Смит утверждал, что не от благожелательности мясника, пивовара или булочника мы получаем свой обед, а от соблюдения ими своих эгоистических интересов и выгод⁴. Так постулируется парадокс удовлетворения наших потребностей за счет жадности другого человека. Идея Смита была частью полемики XVIII в., начатой Бернардом Мандевилем, который заявил в 1705 г., что пороки отдельных людей можно обратить в общественную выгоду. К моменту опубликования Смитом «Богатства народов» в 1776 г. спор почти завершился, встретив распространённое неприятие посылки Мандевиля о существовании общественного блага благодаря порокам отдельных людей.

Иной подход предложил миланский экономист Пьетро Верри в 1771 г., согласно которому лучшей гарантией общественного счастья служит совпадение частного интереса каждого индивида с общественным интересом. Поскольку в рыночной экономике эти интересы не всегда сосуществуют в идеальной гармонии друг с другом, постольку задача законодателя – вести политику, при которой частные интересы совпадут с общественными⁵.

«Другой канон» отличается от мейнстрима по трем важным пунктам. Во-первых, нельзя считать интересы индивида единственной движущей силой общества, как это делает стандартная экономика. Добродетель отдельных людей редко оборачивается чем-либо иным, кроме частной или общественной добродетели. Однако общественная добродетель может проявляться частными пороками. Чувства более благородные, чем жадность и стремление к прибыли, труднее поддаются моделированию.

Во-вторых, рыночная экономика, если в нее не вмешиваться, зачастую усиливает, а не уменьшает экономическое неравенство. Экономическое развитие является непреднамеренными последствиями экономической деятельности только в

присутствии факторов возрастающей отдачи, разделения труда, динамической несовершенной конкуренции, инноваций. Соответственно, экономическое развитие – это преднамеренные последствия определенной экономической политики. Однако стандартная экономическая наука не замечает вышеперечисленных факторов, считая все виды экономической деятельности равноправными. Когда вводятся различия возрастающей и убывающей отдачи, результатом становится система, приводящая к развитию одной стороны и недоразвитости другой. Бедность стран третьего мира – следствие отсутствия в них факторов инновационного развития.

В-третьих, возможно зарабатывать деньги способами, которые противоречат общественным интересам. Можно их зарабатывать даже за счет уничтожения экономики, как это делал Джордж Сорос. Предпринимательство разделяется на продуктивное, непродуктивное и деструктивное. Стандартная наука не способна понять этого, ибо ее методологический индивидуализм по определению отказался от понятия национального общественного интереса: такого понятия, как «общество», не существует, как красноречиво выразилась Маргарет Тэтчер. В противоположность английской экономической науке, экономика континентальной Европы сохранила понятие национального интереса в качестве отдельной категории⁶.

Необходимо учитывать оба фактора – общее благо и роль личности, чтобы понять взгляд на общество и явление экономического роста. Именно такой амбивалентный теоретический подход, признание, что интересы общества и интересы отдельной личности в одинаковой степени служат мерой экономического анализа, был типичен для экономистов континентальной Европы до начала Второй мировой войны. Сегодня теоретическая амбивалентность почти не встречается у экономистов, а проблема столкновения интересов свелась к дискуссиям о соотношении разных свобод. Утрата дуальной теоретической точки зрения все-раз ограничивает способность понять явление бедности. Методология стандартной экономической науки не позволяет замечать синергию⁷.

Ценностными оказываются понятия, характеризующие цели экономического развития; далеко не праздным звучит вопрос о том, что надо максимизировать в первую очередь: доходы бюджета, прибыль предпринимателей или реальную заработную плату основной массы населения страны?

Гармонизация интересов различных социальных сил возможна в условиях реализации модели сговора, в которой плоды экономического роста за счет технологического прогресса делятся между предпринимателями и инвесторами, работниками ведущих отраслей промышленности,

остальным рынком труда, государством в виде растущей налогооблагаемой базы. Опыт богатых стран свидетельствует, что ежегодный рост производительности на 4% обеспечивает увеличение зарплаты наемных работников. Постоянный спрос на увеличение зарплат стал важным стимулом в развитии современной промышленности. По сравнению со стоимостью рабочей силы капитал (а с ним и механизация труда) становится все дешевле, уводя экономику вверх по спирали богатства⁸.

К сожалению, для нашей страны повышение реальной заработной платы по-прежнему остается ценностью из разряда второстепенных. Применительно к реалиям российской экономики и отечественного рынка труда допустимо говорить о неравенстве, дискриминации, понимаемых широко (согласно трактовке Международной организации труда) как любое различие, недопущение или предпочтение, проводимое по разным признакам, приводящее к уничтожению или нарушению равенства возможностей или обращения в области труда и занятий.

Сложившаяся в России система заработной платы бюджетников воспроизводит существенную недооценку их труда. Бюджетникам недоплачивают по сравнению с сопоставимыми работниками альтернативного, коммерческого сектора. Величина штрафа сильно варьируется между группами и регионами, делая невозможным решение проблемы дифференциации путем единообразного централизованного увеличения оплаты труда бюджетников. Межсекторный разрыв в заработной плате в номинальном исчислении достигает 40%. Однако с учетом денежных и неденежных аспектов вознаграждения, наблюдаемых и ненаблюдаемых индивидуальных характеристик работников разрыв в уровнях оплаты сокращается почти вдвое⁹.

Женщины в России получают в среднем около 70% заработной платы мужчин. Главный фактор, объясняющий треть этого разрыва, – неравномерное распределение мужчин и женщин по отраслям экономики. Следующим по значению фактором является неравномерное распределение по профессиям. Поэтому асимметрия занятости выступает важнейшей причиной гендерной дифференциации заработной платы. Женщины в России обладают в среднем большими запасами накопленного человеческого капитала, отражаемого в уровне образования, стажа работы и возраста работников, и получают на него более высокую отдачу. Это сокращает их отставание от мужчин в оплате труда примерно на 10%. Однако более половины наблюдаемого гендерного разрыва в заработках не объясняется различиями в характеристиках рабочих мест. В экономической теории такой необъясненный остаток принято интерпретировать как дискриминацию в опла-

те труда. Стало быть, в российских условиях средний уровень дискриминации в оплате труда женщин составляет 15–18% от заработной платы мужчин¹⁰.

В России соотношение между минимальным и максимальным средним уровнем заработной платы по регионам составляет более чем 1:7, хотя в таких больших странах, как США и Канада, оно приблизительно 1:2. Даже с учетом особенностей административно-территориального деления страны, степени его дробности, критериев выделения территориальных единиц и т. д. наша отечественная хозяйственная практика выбивается из общих закономерностей¹¹.

Стало быть, есть основания говорить о дискриминации (неравенстве) в оплате труда по регионам (региональной дискриминации), по признаку пола (гендерной дискриминации), по секторам и отраслям экономики (отраслевой и секторной дискриминации), по профессиональному или квалификационному признаку (профессионально-квалификационной дискриминации). Более того, допустимо говорить о дискриминации в оплате труда наемной рабочей силы в целом по всей экономике России, если принимать во внимание сопоставление удельного веса заработной платы в ВВП нашей страны с аналогичными показателями развитых стран.

Альтернативой проводимой государственной политике могли бы стать меры по повышению удельного веса заработной платы в ВВП России за счет ее роста в бюджетном и коммерческом секторах. Это содействовало бы расширению внутреннего спроса, в том числе и на инновационные продукты и услуги, поддержке отечественного товаропроизводителя.

Примитивная система ценностей стандартной экономической теории соответствует ее примитивной методологии. На развитии современного гуманитарного знания сказалась повальная математизация социальных наук во второй половине XX в. По мере того как в послевоенный период экономисты отказывались от непредвзятого здравого смысла ради самоотносимых моделей, экономическая наука все более замыкалась в себе. Экономическая наука в очередной раз пошла путем наименьшего математического сопротивления, удаляясь от реальности. Вместо того чтобы изъясняться на родных языках, экономисты перешли на математический язык и утратили ключевые качественные элементы своей науки¹².

Математизация экономической науки усугубила такой порок неоклассической системы, как неспособность учитывать факторы реальности, от которых во многом зависят богатство и бедность. Когда экономисты пытаются изучать общество только при помощи количества и знаков, то математика вытесняет качественное понимание пред-

мета. Математика, используемая в экономической науке, сообщает ей замкнутый, самодостаточный характер. Если взять систему, в которой все факторы и вводные данные качественно равны, и применить ее в мире, лишенном контекста, то результатом непременно будет единообразие и естественным выводом – экономическая гармония. Выводы заранее встроены в предпосылки. Афоризм, верно отражающий ограниченность математических методов, гласит: «Если утверждения математики относятся к реальности, они не точны, а если они точны, они не относятся к реальности». Поэтому два типа понимания мира, количественное и качественное, не конфликтуют, а дополняют друг друга.

Зачастую экономическая наука воспринимается как образ мышления, ибо фактического знания в ней не существует. В стандартной экономической науке математическая точность значит больше, чем собственно объект анализа, экономика. Экономисты превратили свой предмет в некую разновидность социальной математики, в которой математическая точность – это все, а эмпирическая релевантность (отношение к существу дела, уместность. – Г. Ч.) – ничто. Если какая-либо тема не укладывается в формальную модель, она приговорена к периферийному существованию¹³. Такой практически не обсуждаемой темой на сегодняшний день оказывается ценностное, духовно-нравственное измерение экономики.

Задача не в том, чтобы упразднить один набор догматических правил и заменить его другим. Наоборот, надобно принять все богатство и разнообразие экономической теории и практики, осознать, что нам нужен куда более обширный экономический инструментарий, чем тот, который используется сегодня. Только история может быть нашим проводником в путешествии по новым контекстам. Вместо того чтобы строить теории методом исключения, надо начать строить их методом включения¹⁴.

Ценности стандартной парадигмы рыночного фундаментализма воздействуют на социально-экономическую науку и через политику в сфере образования. Российское правительство, исповедуя либерально-рыночную идеологию, взяло курс на коммерциализацию образования, осуществляя его весьма сомнительное реформирование, продиктованное примитивной целью – экономией бюджетных ресурсов. Усиление роли товарно-денежных отношений сопровождается деградацией и утратой качественных характеристик системы образования, унификацией ее различных элементов.

Происходит радикальная смена понятий и ценностей. Процесс преподавания и получения знаний уступает место предоставлению товара – образовательной услуги. Модель «учитель –

ученик» преобразуется в модель «продавец – покупатель». В перевернутой ценностной иерархии действует рыночная установка – покупатель всегда прав. Он выбирает собственную «траекторию обучения», имея смутное представление, что же ему нужно и чего же ему хочется.

В режиме функционирования «продавец – покупатель» проблематичным оказывается создание научных школ и сохранение научно-педагогического потенциала высших учебных заведений. К тем же последствиям ведет расширение формальных процедур оценки качества знаний и тестирования, в том числе в общеобразовательной школе. Преподавание все больше вырождается в натаскивание обучаемых. Показателем деградации отечественного образования служит снижение уровня знаний учащихся. Опыт свидетельствует, что поступающие в вузы абитуриенты становятся всё «ЕГЭшнее». Соответственно, ухудшаются условия и результаты обучения набираемого контингента студентов.

Образование – это не только получение и восприятие знаний, но также и воспитание – передача традиционных национальных ценностей от одного поколения к другому. Сегодня наблюдается вытеснение из нашей образовательной среды общекультурных компонентов: русского языка и духовно-нравственных, религиозных ценностей, – со всеми далеко идущими негативными последствиями.

Язык, конечно, можно рассматривать как «приспособление» для наклеивания почтовых марок или средство общения. Но не менее важна функция языка как основы научного дискурса. Знание родного языка формирует культуру мышления. Снижение уровня владения русским языком, особенно после перехода на тестовую модель ЕГЭ, пагубно отражается на научном потенциале России, ведь языковая культура – неотъемлемое условие исследования и в гуманитарных, и в естественно-математических дисциплинах.

Нестроению российской системы образования соответствует официальная социально-экономическая наука. Представленные в учебниках теории хозяйственного поведения людей и организаций почти полностью сводятся к сугубо экономическим интересам, сиюминутной выгоде. Вскользь говорится о том, что экономические отношения регулируются нормами права, и совсем не упоминаются неформальные институты: культура, трудовая этика, нравственность, религиозные убеждения.

Значение духовных ценностей неоспоримо. Нравственность организует сознание, обеспечивает функционирование экономики и права. Представления о грехе и добродетели предшествуют законотворчеству. Деградация нравственности ведет к разрушению законности, правовому нигилизму.

В православной России с 1990-х гг. утвердилась неолиберальная модель экономического развития, опирающаяся на протестантскую идеологию, разрушающая наше общество. Государственная власть снимает с себя социальные функции по поддержанию достойных условий жизни людей. А человек, оставшись наедине со своими социальными проблемами, перестает ощущать себя обязанным обществу, обязанным соблюдать общепринятые нравственные нормы и законы.

Сочетание крайнего индивидуализма с культивированием все возрастающего потребления и страстью к обогащению провоцирует поляризацию социальной структуры общества, десоциализацию граждан. На формирование человека потребляющего, раба собственных примитивных и пошлых инстинктов, направлена целая индустрия, подстрекающая к презрению жизни духа, заинтересованная в изгнании культурно-нравственных ценностей из сознания людей.

Происходит подмена индивидуализма отрицанием религиозных ценностей вообще. Когда религия объявляется частным делом, то следование нравственным нормам оказывается необязательным. Наш современный лексикон определяет подобное состояние как «беспредел». Есть и научный термин «агрессивный секуляризм» – «расцерковление».

Все сферы человеческой жизни взаимосвязаны и воздействуют друг на друга. Национальная экономика каждой страны формируется под влиянием духовно-нравственных устоев ее населения. Экономические модели и соответствующие им идеологии обуславливаются религиозными воззрениями¹⁵.

Духовной опорой ортодоксального либерализма служит протестантская социально-экономическая теория, эмблемой которой стали работы Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма», «Протестантские секты и дух капитализма», опубликованные в начале XX в. Оригинальные труды немецкого ученого инициировали полемику, не утихающую и по сей день.

Примерно в то же время, что и М. Вебер, на рубеже XIX–XX вв., интенсивной разработкой социально-экономического богословия занялись католические теологи. Ими была создана богословская экономическая концепция, получившая катехизическое значение. Современная социальная доктрина Католической Церкви исходным пунктом экономического развития признает модель социального рыночного хозяйства.

Экономическая история России при наличии множества общих черт со странами западноевропейской цивилизации имеет также немало специфических моментов. Это означает, что мы развиваемся в рамках собственной модели экономики,

которую можно и должно совершенствовать. Необходимы усилия по осмыслению религиозных корней российской экономики.

Возвращение духовно-нравственных ценностей в экономическую науку имеет свое теоретико-методологическое обоснование, заставляющее изменить нынешнюю, перевернутую иерархию приоритетов. О фундаментальности различных ценностей можно судить по исторической длительности их существования. Наиболее прибыльные торгово-спекулятивные сделки и получение денежной маржи на бирже «проворачиваются» в течение одного дня. Процесс использования потребительских благ и важнейших средств производства ограничивается двумя десятилетиями. Отраслевая структура экономики, модели хозяйствования и соответствующие им идеологии меняются каждые 40–60 лет.

Когда речь идет о географическом положении, природно-климатических условиях, экологии, счет идет на века. Но самыми фундаментальными ценностями оказываются язык, культура, религия, формирующие общество и экономику в нашей стране уже более тысячелетия. Поэтому материально-денежные выгоды, накопление капитала, развитие производства и потребления должны быть подчинены экологическим и духовно-нравственным императивам.

Особую значимость приобретают усилия Церкви по возвращению христианских ценностей в хозяйственную деятельность граждан, коммерческих и некоммерческих организаций, государственной власти. После десятилетий богоборчества началась активная работа Русской Православной Церкви по формированию социально-экономических концепций и принятию общественно значимых документов. Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в 2000 г. были приняты «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», в 2008 г. «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека». В этих документах среди прочего провозглашаются ценности, отличные от традиций западноевропейской цивилизации, прежде всего от протестантской либеральной идеологии.

Конкретизацией православной социальной доктрины стал «Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании», принятый в 2004 г. VIII Всемирным Русским Народным Собором¹⁶ – авторитетным форумом, который объединяет многочисленные общественные организации в России и за рубежом под эгидой Православной Церкви, а также представителей других традиционных для нашей страны религиозных общин. Вкладом в устройство нашей социально-экономической жизни стало соборное слово XII Всемирного Русского Народного Собора «Поколение наследников», принятое в феврале

2008 г.¹⁷. Корпус перечисленных документов должен быть представлен в дисциплинах социально-гуманитарного цикла нашей системы высшего образования.

Методологически обоснована постановка вопроса о духовной парадигме, более фундаментальной и исторически более протяженной, чем любая из существовавших социально-экономических парадигм. Об этом говорил Святейший Патриарх Кирилл: «У нас должна быть идейная, духовная парадигма, в рамках которой бы осуществлялось <...> воспитание личности, ведь у нас есть ценности <...> – нравственная ответственность, <...> свобода, честность, достоинство, справедливость, правда. Не в силе Бог, а в правде»¹⁸.

В основе духовной парадигмы лежит культурный код, передающий из поколения в поколение незыблемые базисные ценности нашего народа. Россия – многонациональный, много-религиозный народ, который находится на таких огромных пространствах, что не может жить без объединяющей идеи. Наш культурный код и есть наша национальная идея, которая воспроизводит каждое последующее поколение людей с точки зрения формирования их системы ценностей. Механизмом и способом передачи ценностей служит традиция. На основе культурного кода формируется матрица народной жизни¹⁹.

Есть основания считать, что провалы долгосрочного отечественного экономического развития и неутешительное состояние современной российской экономики в значительной мере обусловлены недоиспользованием потенциала православия в хозяйственной жизни. Подтверждением тому служит указание протестанта, лютеранина, норвежского экономиста Э. Райнерта на активное восприятие западноевропейцами духа восточного христианства в начале Нового времени, которое заложило фундамент блестящего взлета Европы к мировой гегемонии: «Когда Константинополь, столица Восточной Римской империи, Византии, пал под натиском турок в 1453 году, многие философы перебрались в Италию. В результате этого западная философия и западная Церковь попали под сильное влияние восточной Церкви. В ходе этого процесса в обществе утвердилась более динамичная версия Книги Бытия – история Сотворения мира. <...> Бог создавал мир 6 дней, а оставшуюся созидательную работу оставил человечеству. Следовательно, создавать и внедрять инновации – это наша прямая обязанность. <...> Бог предусмотрел для человека стимул к инновациям в виде радости от новых открытий. <...> Человечество отправилось в

экспедицию за новыми знаниями, и сколько бы мудрости оно ни накопило, мы продолжаем расширять бесконечные границы знания. Так развивалось понимание экономического роста как совместного продукта синергии, разделения труда, растущей отдачи и новых знаний»²⁰.

Единство духовно-нравственных и социально-экономических процессов – не умоглядная схема, а добротная, рабочая научная гипотеза, объясняющая логику нашей истории.

Примечания

- ¹ См.: Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М., 1988. С. 319.
- ² Райнерт Э. С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М., 2011. С. 289.
- ³ Там же. С. 80–81.
- ⁴ См.: Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962. С. 28.
- ⁵ См.: Райнерт Э. С. Указ. соч. С. 239–240.
- ⁶ Там же. С. 240–241.
- ⁷ Там же. С. 103.
- ⁸ Там же. С. 161, 173–174.
- ⁹ См.: Гимпельсон В. Е., Лукьянова А. Л. Заработная плата бюджетников: «премия» или «штраф»? // Заработная плата в России: эволюция и дифференциация / под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшниковой. М., 2008. С. 241.
- ¹⁰ См.: Ощепков А. Ю. Гендерные различия в оплате труда // Заработная плата в России: эволюция и дифференциация. С. 292.
- ¹¹ См.: Ощепков А. Ю. Межрегиональная дифференциация в заработной плате // Заработная плата в России: эволюция и дифференциация. С. 302.
- ¹² См.: Райнерт Э. С. Указ. соч. С. 152–153.
- ¹³ Там же. С. 64–65, 74–76.
- ¹⁴ Там же. С. 232–233, 291.
- ¹⁵ Подробнее см.: Теоретико-методологические и духовно-нравственные проблемы формирования российской модели экономики // Изв. Саратовского университета. Нов. серия. 2009. Т. 9. Сер. Экономика. Управление. Право. Вып. 2. С. 3–19.
- ¹⁶ Всемирный Русский Народный Собор. URL: [http://www.vrns.ru/docs/detail.php?nid=247 &binn_rubrik_pl_news=163](http://www.vrns.ru/docs/detail.php?nid=247&binn_rubrik_pl_news=163) (дата обращения: 13.10.2009).
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Патриархия.ru [официальный сайт Русской Православной Церкви]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2004759.html> (дата обращения: 09.02.2012).
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Райнерт Э. С. Указ. соч. С. 105–106.